

КЪ НАШЕЙ ПОЛЕМИКЪ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ.

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ.

II.

О пѣсни аллилуйя.

Пѣснь или пѣсенное возглашеніе „аллилуйя“ перешло вмѣстѣ съ книгою псалмовъ изъ еврейскаго богослуженія въ христіанское, нѣтъ сомнѣнія, съ самаго перваго времени существованія христіанства, ибо по указанію Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (XIX, 1-6) и небесная церковь новозавѣтная славить Господа сею же пѣснію.

(Славянская форма слова—аллилуйя есть форма греческая—*ἀλληλοῦῖα*; собственная еврейская форма есть: галелуйя или съ полугласнымъ *e* гальлуйя. Слово значитъ: хвалите, славьте Бога; сложено изъ двухъ словъ: галелу или гальлу — хвалите, славьте, отъ галаль — хвалить, славить, и Іа (Jah), что есть сокращеніе слова Іегова — Богъ) ¹⁾.

У евреевъ пѣснь аллилуйя была пѣснію радости и торжества, почему возглашалась преимущественно въ праздникъ пасхи (псалмы 113—118, имѣющіе въ своемъ надписаніи: аллилуйя, были пѣты въ праздникъ пасхи; принимаютъ, что Спаситель по совершеніи предъ своимъ страданіемъ ветхозавѣтной пасхи и новозавѣтной тайной вечери пошелъ съ учениками на гору Елеонскую, „воспѣвше“, — Матѣ. XXVI, 30, Марк. XIV, 26, именно пѣснь аллилуйя). Въ

¹⁾ Въ древнее и старое время слово писалось у насъ различно: аллилуйя, аллилуйя, алле(ѣ)луйя, алле(ѣ)луйя, и сокращенно (но безъ титла) аллуйя (весьма часто) и аллѣя.

западной или римской христіанской церкви пѣснь аллилуія сохранила свое еврейское значеніе пѣсни радости и торжества; почему тамъ вошло въ обычай не возглашать ее въ продолженіе великаго поста и на литургіяхъ заупокойныхъ съ другими заупокойными службами (а возглашать усиленно въ день пасхи и въ продолженіе пятидесятницы) ¹⁾. Напротивъ, въ церкви восточной, греческой, пѣснь аллилуія получила значеніе по преимуществу пѣсни умиловительной и покаянной, имѣющей напоминать о второмъ пришествіи Господнемъ для суда праведныхъ и грѣшныхъ и о томъ, что грѣшники должны стараться избѣгнуть осужденія посредствомъ покаянія ²⁾; почему въ греческой церкви она поется въ продолженіе всего года, но преимущественно въ великомъ постѣ, а также на службахъ заупокойныхъ.

1) Въ греческихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ читается между прочимъ то обвиненіе на послѣднихъ, что въ великій постъ они не кланяются кресту и не взираютъ на него, но скрываютъ его въ нѣкоторомъ темномъ мѣстѣ, обвивъ плащаницею, а съ нимъ (скрываютъ, вмѣстѣ съ этимъ перестаютъ пѣть) и аллилуію, — что въ великую субботу, открывъ крестъ, какъ бы возставшій отъ гроба, показывалъ его отъ алтаря народу и внезапно великимъ гласомъ возглашаютъ: аллилуія, вопія это все долгое время, какъ мы въ великую недѣлю пасхи: Христосъ воскрес, см. въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ *А. И. Попова*, стр. 67 и другія по Указателю подъ сл. аллилуія. Въ этомъ обвиненіи говорится о дѣйствительно существующихъ у латинянъ обычаяхъ, только дѣло, намѣреннымъ или ненамѣреннымъ образомъ, нѣсколько представляется невѣрно: крестъ (вмѣстѣ съ иконами) латиняне завѣшиваютъ на пятой недѣлѣ великаго поста, а обнажаютъ его и воздвизая поклоняются ему (*denudatio et adoratio S. Crucis*) въ великую пятницу; перестаютъ пѣть аллилуію въ субботу блуднаго (*sabbato septuagesimae*), возобновляютъ пѣніе въ великую субботу (впрочемъ, въ древнее время, можетъ быть, было именно такъ, какъ представляется въ полемическихъ сочиненіяхъ; о похоронахъ аллилуіи, — *sepultura alleluiae*, совершавшихся въ субботу блуднаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Западѣ съ особымъ церковнымъ чиномъ или чиноположеніемъ, см. у *Дюканжа* въ *Glossarium'ѣ Latinitatis* подъ сл. *Alleluia*). — Въ древнѣйшее время, по свидѣтельству Созомена, аллилуію пѣли въ Римѣ однажды въ году, въ первый день праздника пасхи, — Церк. Ист. кн. VII, гл. 19.

2) Вѣроятно, въ слѣдствіе того, что на Востокѣ, расширяя смыслъ слова аллилуія, придавали ему значеніе: грядетъ Богъ (грядетъ Господь); хвалите Его (Симеонъ Солунскій).

Относительно двухъ спорныхъ между нами и старообрядцами способовъ возглашенія пѣсни аллилуія — троенія и двоенія до недавняго времени у насъ было принимаемо, что всегдашне-единственнымъ, начиная съ древняго времени, способомъ возглашенія пѣсни у грековъ было троеніе, а что двоеніе есть произвольная повизна, или наша русская или же сербская. Но по новѣйшимъ археологическимъ свѣдѣніямъ оказывается, что это не такъ, а именно — что и двоеніе есть такая же древность у грековъ, какъ и троеніе, и что оба способа возглашенія пѣсни находились у нихъ въ совмѣстномъ или одинаковомъ употребленіи до позднѣйшихъ временъ.

Какъ было съ этою двойственностію способа возглашенія пѣсни, — такъ ли, что троеніе и двоеніе начали быть употребляемы одновременно или что прежде (сперва) которое нибудь одно, а потомъ и другое, и если предполагать второй случай, то которое относительнымъ образомъ старѣе или первоначальнѣе: отвѣчать на эти вопросы не можемъ по отсутствію положительныхъ данныхъ. Древнѣйшія извѣстныя намъ свидѣтельства о способѣ возглашенія пѣсни, относяціяся къ концу V — половинѣ IX вѣка, говорятъ о троеніи ¹⁾, и этимъ какъ будто дается намъ нѣкоторое право считать его старшимъ двоенія. По съ другой сто-

1) Разумѣемъ свидѣтельства: Андрея, архієпископа Кесарійскаго, жившаго, какъ принимаютъ, въ концѣ V — началѣ VI вѣка, въ 56-й главѣ его толкованія на апокалипсисъ, посвященной начальнымъ шести стихамъ 19-й главы послѣдняго; Германа, патріарха константинопольскаго, жившаго въ первой половинѣ VII вѣка, въ его толкованіи богослуженія (впрочемъ, не несомнѣнно ему принадлежащемъ), и Ософана начертаннаго, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка, въ стихирахъ его службы Георгію побѣдоносцу (объ этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ см. въ письмѣ неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни аллилуія монаху Аѳанасію, — въ Правосл. Собесѣдн. 1866, кн. II, стрр. 145 и 165, сfg Опис. синодл. ркпш. Горск. и Невостр. № 432, л. 23). Къ тремъ яснымъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о троеніи пѣсни аллилуія должно быть присоединяемо четвертое, не совсѣмъ ясное, свидѣтельство Софронія, патріарха іерусалимскаго, жившаго въ первой половинѣ VII вѣка. Въ своемъ изъясненіи церковныхъ службъ онъ говоритъ, что на литургіи послѣ апостола снимается омофоръ съ архієрея при пѣніи послѣдняго аллилуія (*sic τὸ ἔσχατον ἀλλήλουια*), и этимъ выраженіемъ „послѣдняго“ даетъ знать, что аллилуія пѣлось троекратно, а не двукратно (ибо иначе онъ сказалъ бы: при пѣніи втораго аллилуія).

роны нисколько не невозможно и то, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ простою случайностію, т. е. что и относительно двоенія пѣсни аллилуія существуютъ столько же древнія свидѣтельства, какъ и о троеніи, по только пока остаются неизвѣстными намъ. Какъ бы то ни было, но начиная съ первой половины XI вѣка мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что у грековъ вмѣстѣ съ троеиномъ пѣсни аллилуія употреблялось и двоеиное, иначе сказать, что у нихъ находились въ одновременномъ и совмѣстномъ употребленіи обѣ формы возглашенія — и троеніе и двоеиное. Первое свидѣтельство объ употребленіи грекамъ сугубой аллилуіи вмѣстѣ и одновременно съ трегубою находимъ въ такъ называемомъ Студійскомъ уставѣ Константинопольскаго патріарха Алексѣя, который занималъ кафедру съ 1025 по 1043 г. и уставъ котораго, бывъ перенесенъ изъ Греціи въ Россію стараніями преп. Феодосія Печерскаго, сталъ нашимъ русскимъ Студійскимъ уставомъ ¹⁾. За патріархомъ Алексѣемъ слѣдуетъ Никонъ черногорецъ, жившій во второй половинѣ того же XI вѣка, у котораго вмѣстѣ съ предписаніемъ троеи пѣснь аллилуія находимъ предписаніе и двоить се въ первомъ словѣ его Тактикона ²⁾. Затѣмъ,

1) Объ уставѣ патр. Алексѣя см. нашей Исторіи русской церкви I, 2, стрр. 322 и 503. Указаніе и выписки мѣсть устава, въ которыхъ предписывается возглашать „двугубную“ аллилуію, см. въ сочиненіяхъ покойнаго *И. Д. Мансветова*: „О пѣсенномъ послѣдованіи“, помѣщенномъ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отцевъ 1880 г. (ч. 26), стр. 1017, „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“, стр. 93 и прилож. стр. XIX фи., „Церковный уставъ, — его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“, стр. 165 (нашъ уставъ по древнѣйшей, дошедшей до настоящаго времени, его рукописи конца XII — начала XIII вѣка былъ извѣстенъ Андрею Денисову, который ссылается на него въ Поморскихъ отвѣтахъ, — отв. 16).

2) По Почаевскому изданію лл. 2 и 3. „На полунощницы подобаетъ пѣти исперва непорочны и на куюждо славу по ꙗ аллилуія, по трехъ же славахъ Помилуй мя, Боже, аллилуія трици“... На утренѣ на концѣ канона „сѣдалны воскресны, таже непорочны со аллилуія, гласъ 5, на конецъ Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ, и тропари непорочномъ воскресны съ гласомъ, таже аллилуія 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“.... Что выраженіе: „аллилуія 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“ должно понимать такъ, что удвоенное или двойное аллилуія надлежитъ произносить трижды или троеи съ „Слава Тебѣ Боже“, это довольно ясно и само по себѣ, а во всякомъ случаѣ это безспорнымъ

у митрополита Кипріяна, въ сохранившейся до настоящаго времени его Слѣдованной псалтири ¹⁾, находимъ сугубленіе аллилуіи какъ единственный способъ возглашенія пѣсни ²⁾. Такъ какъ мы положительно знаемъ, что двоеніе аллилуіи было обычаемъ греческимъ, существовавшимъ совмѣстно съ троеніемъ: то и предположеніе, будто Кипріянь перенесъ къ намъ новизну сербскую, конечно, неосновательно. Но изъ сопоставленія Кипріяна, въ псалтири котораго находимъ сугубую аллилуію, съ его преемникомъ Фотіемъ, который въ своемъ посланіи во Псковъ повелѣваетъ троеить аллилуію, слѣдуетъ другое заключеніе, а именно — что во времена нашихъ двухъ митрополитовъ двоеніе пѣсни было преобладающимъ обычаемъ на Аѳонѣ, изъ монаховъ котораго былъ Кипріянь, а троеніе пѣсни — преобладающимъ обычаемъ въ остальной Греціи, или по крайней мѣрѣ той части этой остальной Греціи, къ которой принадлежалъ по своему происхожденію Фотій, т. е. Пелопоннесѣ. На небольшомъ разстояніи отъ Кипріяна († 1406) находимъ предписаніе двоить въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣснь аллилуія у Симеона Солунскаго († 1429) ³⁾.

образомъ объясняетъ митр. Кипріянь, который пишетъ: „аллилуія, аллилуія (дважды), Слава Тебѣ, Боже, трижды“. Изъ снесенія Никона черногорца съ Кипріяномъ слѣдуетъ, что и его выраженіе въ данномъ мѣстѣ: „аллилуія трици“ можетъ быть понимаемо о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже“. А что и вообще предписаніе богослужебныхъ книгъ: „аллилуія трижды“ не всегда и непременно должно быть разумѣемо о нашей тройной аллилуіи, но что тотъ же самый образъ выраженія употребляется и о двойной аллилуіи, утрояемой съ Слава Тебѣ, Боже, это ясно видно изъ того-же митр. Кипріяна, а также изъ Срятинскаго требника Гедеопа Болобана, о которомъ сейчасъ ниже.

¹⁾ Въ настоящее время рукопись Московской Духовной Академіи, — фундамент. № 142.

²⁾ Вотъ всѣ мѣста Псалтири объ аллилуіи: л. 146 об.: „слава и нынѣ, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, 3-жды“...., „слава и нынѣ, аллилуія 3-жды“; л. 155: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, 3-жды“; на оборотѣ л. 155 и на л. 156 такъ же, какъ на л. 155; л. 165: „аллилуія 3-жды“; на л. 167, 173 об., 175 об. и 179 такъ же, какъ на л. 165; л. 393 об.: „аллилуія 3-жды, слава Тебѣ, Боже“. Ясно, что когда у Кипріяна просто говорится: „аллилуія 3-жды“, то разумѣется удвоенное или двойное аллилуія, трижды произносимое съ Славай Тебѣ, Боже.

³⁾ *Μεγροσιν ἀλληλοῦσα ἀπλοῦν*, — въ Патрол. Мниа t. 155 col. 652, сфг **Мансветова**: „О пѣсенномъ послѣдованіи“ стр. 1017 (Сумеовъ Солунскій, многократно говорящій о пѣсни аллилуія, къ сожалѣнію, и всего только однажды говоритъ прямо, сколько разъ она должна быть возглашаема).

Что сугубая аллилуія переходила отъ грековъ не только къ намъ-русскимъ, но и къ болгарамъ и сербамъ, это необходимо предполагать само собою, а во всякомъ случаѣ объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ болгарскія и сербскія богослужебныя книги ¹⁾. А что у насъ въ Россіи сугубая аллилуія не составляла только особенности Москвы, но до позднѣйшаго времени была въ употребленіи и на Кіевѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ кіевскія или южно-русскія богослужебныя книги.

Кіевскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность указать и то время, когда у грековъ трегубая аллилуія стала рѣшительнымъ образомъ преобладающею надъ сугубой или господствующею. Въ Срятинскомъ требникѣ Гедео́на Болобана 1606 г. единственный способъ возглашенія пѣсни есть ея двосніе или сугубленіе. А такъ какъ Гедео́нъ Болобанъ приготовилъ свой требникъ для печати, нарочито исправивъ его по спискамъ греческимъ, нарочно испрошеннымъ отъ властей греческихъ (отъ патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса въ бытность послѣдняго мѣстоблжителемъ константинопольской патріаршей кафедрѣ): то ясно, что въ его время трегубая аллилуія еще не преобладала у грековъ рѣшительнымъ образомъ надъ сугубой аллилуіей ²⁾. Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что трегу-

¹⁾ См. у *преосв. Макарія* въ Пет., VIII, 130, прим. 161, Трудовъ Кіевской Духовной Академіи январскую книжку 1863 г., стр. 40 и 42, и *А. Попова* Описание рукописей Хлудова, № 138, стр. 294.

²⁾ Указаніе возглашеній аллилуіи въ требникѣ Гедео́на Болобана: лл. 35 об., 70, 91 об., 104, 106 об., 111 и другіе: „аллилуія, аллилуія“; л. 246: „аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже, трижды“; лл. 30 об. и 106: аллилуія трижды (—щи)“. Предисловіе къ требнику, въ которомъ Гедео́нъ говоритъ объ его приготовленіи къ печати, напечатано въ Москвитинѣ 1844, № 8, см. также Филарета „Обзоръ“ № 152. Полные и исправные экземпляры требника чрезвычайно рѣдки; такой экземпляръ, съ нѣкоторымъ впрочемъ количествомъ вписанныхъ листовъ, находится въ бібліотекѣ Византской Духовной Семинаріи. — Не пересматривавъ южно-русскихъ богослужебныхъ книгъ, старшихъ требника Гедео́нова, мы не можемъ навѣрное сказать, что не онъ первый вводитъ въ эти книги двосніе аллилуіи. Такъ какъ Гедео́нъ исправлялъ свой требникъ по греческому требнику, свѣршенному съ аѳонскими списками послѣднато (добрѣ исправленному „по древнихъ святыхъ горы требникахъ“, — предисл.), то изъ сего во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что на Аѳонѣ до конца XVI в. преобладало двосніе.

бая аллилуія получила у грековъ рѣшительное преобладаніе надъ сугубою или стала у нихъ господствующею въ продолженіе полустолѣтія отъ нанечатанія Гедеономъ своего требника до предпріятія Никономъ его исправленія книгъ, иначе сказать — въ продолженіе первой половины XVII столѣтія. Впрочемъ, и ко времени Никонова исправленія книгъ, какъ узнаемъ изъ Проскинитарія Арсенія Суханова, трегубая аллилуія стала у грековъ именно только господствующею и преобладающею и была признана со стороны церковной власти за долженствующую единственно быть употребляемою, но на самомъ дѣлѣ еще не была исключительно употребляемою: Арсеній не одинъ разъ замѣчаетъ въ Проскинитаріи, что при господствѣ у грековъ троенія аллилуіи (и при голосѣ церковной власти за него одно, какъ это высказалъ ему Александрійскій патріархъ въ отвѣтъ на его вопросъ) иные у нихъ еще продолжаютъ двоить ее ¹⁾.

Такимъ образомъ, исторія способа возглашенія пѣсни аллилуія состояла у грековъ въ томъ, что въ неизвѣстное намъ древнее время до конца V вѣка установились у нихъ или единовременно, или одно въ слѣдъ за другимъ, два способа возглашенія — трегубленіе и сугубленіе (при предположеніи послѣдняго случая относительно времени старшимъ должно быть признаваемо трегубленіе), — что эти два способа въ продолженіе очень долгаго времени, не менѣе какъ до начала XVII вѣка, существовали у нихъ совмѣстно (одинъ бывъ употребляемъ одними, другой другими, а иными, можетъ быть, безразлично тотъ или другой) и что въ продолженіе первой половины XVII вѣка стало у нихъ рѣшительно господствующимъ, чтобы стать затѣмъ и единственнымъ ²⁾, троеніе пѣсни ³⁾.

¹⁾ „Аллилуія (говорять греки) по 3-жды трижды, иніи же говорятъ по 2-жды 3-жды“, — Синодалыи. ркн. Проскинитарія № 574, лл. 256 и 280 (на первомъ листѣ слова Арсенія кѣмъ-то позднѣйшимъ зачеркнуты, но такъ, что можно ихъ разобрать).

²⁾ Если венціанскіе свхологіи не расходятся въ отношеніи къ пѣсни аллилуія съ прочими греческими свхологіями: то въ нихъ и до сихъ поръ (у насъ подъ руками свхологіи 1869 г.) въ числѣ погребенія священническаго не единократная аллилуія, какъ это у насъ и какъ это и въ нихъ въ чинахъ погребенія мірскаго и монашескаго, а двукратная или сугубая (*Κύριος ποταίνι μσ...* Господь насетъ мя... *Ἀλληλοῦσα, Ἀλληλοῦσα*, и проч.).

³⁾ Это есть исторія собственно много (нѣсколько) кратнаго возглашенія

У насъ-русскихъ способъ возглашенія пѣсни аллилуїа долженъ былъ бы имѣть ту же самую исторію, что и у грековъ, т. е. чтобы въ продолженіе одного времени съ ними (весьма долгаго) мы употребляли или принимали оба способа возглашенія пѣсни — трегубленіе и сугубленіе и чтобы потомъ вслѣдъ за ними остались при употребленіи одного перваго. Но у насъ образовался особый взглядъ на обычаи церковные, который не допускалъ, чтобы какой-либо обычай могъ существовать въ двухъ формахъ, и по которому существованіе какого либо обычая въ двухъ формахъ значило, что одна форма его есть правильная и православная, а другая — неправильная и еретическая. Въ

пѣсни аллилуїа. Но кромѣ много (нѣсколько) кратнаго возглашенія пѣсни въ древнее время было, какъ есть и теперь, возглашеніе единократное. Относительно этого послѣдняго можемъ замѣтить, что въ древнее время оно употреблялось въ большемъ количествѣ случаевъ, нежели теперь, сггъ указанные на стр. 200 сочиненія *Мансветова* въ указанныхъ тамъ мѣстахъ и еще „О пѣсенномъ послѣдованіи“ стр. 784, также *преосв. Макарія* Ист. II, 2-го изд. стр. 254. Считаемо нужнымъ еще прибавить, что у грековъ до позднѣйшаго времени сохранялся первоначальный обычай возглашать пѣснь аллилуїа неопредѣленно или произвольно многое количество разъ въ видѣ такого исключенія и какъ бы злоупотребленія, что они позволяли себѣ дѣлать это иногда, — относительно древняго времени см. у *преосв. Макарія* Ист. II, 254, относительно позднѣйшаго времени — усвоенное Иверскому архимандриту Діонисію сочиненіе противъ раскола напечатанное *г. Каттеревымъ* въ Правосл. Обзорѣніи 1888 г. № 12, прилож. стрр. 48 и 49, и Прокинитарій Арсенія Суханова, — сунод. ркп. № 574, л. 326 об. — Въ одной изъ рукописей флорентинской Лаврентіанской бібліотеки есть отрывокъ сочиненія неизвѣстнаго *Περὶ τοῦ ἀλληλοῦα*, но у Бандини въ описаніи рукописей бібліотеки (Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae), T. I, p. 89, не видно, что именно говорится въ отрывкѣ. — Мы не приводимъ здѣсь свидѣтельствъ въ пользу того, что вмѣстѣ съ двугубой аллилуїей у грековъ и у насъ до Стоглаваго собора, а отчасти и послѣ сего собора, употреблялась и трегубая аллилуїа, потому что это не относится къ нашей цѣли. Но не приводя нарочитымъ образомъ этихъ свидѣтельствъ, укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, могущія остаться неизвѣстными спеціальнымъ полемистамъ. Къ древнимъ греческимъ свидѣтельствамъ, указаннымъ выше, должно быть прибавлено свидѣтельство инока Филиппа, который въ своемъ сочиненіи Діоптра, названномъ у насъ Зерцаломъ, написанномъ въ 1095 г., говорить, что ангелами наша пѣснь возглашается: „аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа“ (на свидѣтельство Зерцала ссылается неизвѣстный исковичъ въ посланіи къ монаху Аѳанасію, — Правосл. Собесѣдн. стр. 165; о самомъ Зер-

слѣдствіе этого у насъ возбужденъ былъ вопросъ: который изъ двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія есть правильный и православный и который — неправильный и еретическій. Если бы случилось, что вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу троенія, тогда мы (случайнымъ образомъ) остались-бы въ согласіи съ греками относительно пѣсни аллилуія; но случилось, что онъ рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія, и мы относительно пѣсни разрознились съ ними.

Мы сдѣлаемъ дополненія и поправки къ исторіи того, какъ вопросъ о способѣ возглашенія пѣсни аллилуія рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія.

Вопросъ впервые возбужденъ былъ въ Псковѣ въ правленіе митрополита Фотія. Относительно того, какъ явилось во Псковѣ разногласіе въ возглашеніи пѣсни аллилуія, подавшее поводъ къ вопросу или заставившее псковичей возбудить этотъ послѣдній, съ очень большою вѣроятностію

цалѣ см. въ Опис. синодд. ркпн. *Горск. и Новостр.* № 170). За симъ, свидѣтельство болѣе позднее, именно — одной богослужебной греческой книги, относящейся ко времени нашего митр. Фотія, посланіе котораго во Псковъ составляетъ также греческое свидѣтельство, см. ниже. Наши русскія свидѣтельства: Въ кондакарѣ Московской синодальной типографіи XII—XIII вѣка: „аллѣлуія, аллелуія, аллелуія, Слава Тебѣ, Боже“, см. *Мансветова* О пѣсенномъ послѣдованіи стр. 784. Въ Слѣдованной псалтири, бывшей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г.: „аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, Слава Тебѣ, Боже“, — у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 137 прим. Въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, нынѣ Московской Духовной Академіи, № 577, л. 212 sqq., принадлежавшемъ, какъ значится въ записяхъ на немъ, чернцу Ануфрею Исакову, ученику Діонисія Звенигородскаго, ученика преп. Іосифа Волоколамскаго, читается рядъ выписокъ о томъ, что аллилуію должно трегубить (изъ Зерцала инока Филиппа, указъ псковичей или уставъ о пѣтьи мевимона, см. ниже, подъ именемъ: „Феодоритъ о трегубей аллилуія“, и изъ Андрея Кесарійскаго подъ именемъ „Толкованіе Лаодикійскаго събора“). Въ трехъ рукописяхъ XVI в.: „аллилуія, аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже“, см. Опис. синодд. ркпн. *Горск. и Невостр.* № 330, лл. 18 и 213, и у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 140 прим. Въ рукописи бывшей Хлудова первой половины XVII вѣка: аллил., аллил., аллил., Слава Т., Б., — *Попова* Опис. стр. 290, № 130. Вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ рукописей — свидѣтельства посланія Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію, житія Евфросинова и Стоглаваго собора (а что и въ печатныхъ книгахъ, включительно до іосифовскихъ, встрѣчается ясный приказъ трогать аллилуію посредствомъ прямо написаннаго: аллилуія, аллилуія, аллилуія, см. *проев. Макарія* Исторію раскола, стр. 100 sqq).

надлежитъ думать, что до предшественника Фотіева Кипріана псковичи всѣ единообразно троили пѣснь аллилуія, но что съ полученнымъ ими отъ Кипріана требникомъ, а вѣроятно и уставомъ или слѣдовавшей псалтирю, каковыя митрополитъ озаботился послать имъ, когда узналъ, что у нихъ нѣтъ церковнаго правила праваго ¹⁾, перешло къ нимъ и двоеніе пѣсни. Какъ бы то ни было, но Фотій въ посланіи во Псковъ отъ 19 Августа 1419 г. отвѣчалъ псковичамъ на обращенный ими къ нему вопросъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, что ее надлежитъ троеить или говорить трижды по трижды (утраемое аллилуія произносить три раза съ Славой Тебѣ, Боже) ²⁾. Нельзя не пожалѣть, что Фотій, желая дать отвѣтъ псковичамъ, который бы успокоилъ и удовлетворилъ ихъ, чрезъ это ненамѣреннымъ образомъ какъ бы санкціонировалъ и призналъ нашъ русскій неправильный взглядъ на предметъ. Псковичи, спрашивая Фотія, которое изъ двухъ возглашеній пѣсни употреблять имъ, разумѣли: которое изъ двухъ возглашеній пѣсни признавать за правильное и православное и которое за неправильное, еретическое. Митр. Фотій вовсе не думалъ сказать того, чтобы одно изъ двухъ возглашеній было правильно и православно, другое—неправильно и еретическое, а понималъ вопросъ псковичей такъ, что въ возглашеніи пѣсни они желаютъ держаться единообразія, и поэтому, удовлетворяя ихъ желанію, предписываетъ къ единообразному употребленію одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія (ибо при двухъ способахъ одинаково правильныхъ употреблять ли оба ихъ или

¹⁾ О посылкѣ Кипріаномъ требника во Псковъ см. его посланіе псковскому духовенству въ *Акт. Ист.*, I, № 8, и въ *Памятникахъ Павлова* № 30.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ весьма немногихъ дошедшихъ до насъ списковъ посланія Фотіева во Псковъ съ отвѣтомъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, приказъ митрополита троеить пѣснь передѣланъ позднѣе на приказъ двоить ее (почему Андрей Денисовъ, имѣвшій подъ руками передѣланные списки, и ссылается въ Поморскихъ отвѣтахъ на Фотія, какъ на новелѣвающаго будто бы глаголати аллилуія по дважды). Но что Фотій повелѣваетъ троеить, а не двоить, пѣснь, это съ совершенно несомнительною ясностію открывается изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ защитнику двоенія пѣсни монаху Анастасію,—*Правосл. Собесѣдн.* 1866 г., II, 162.

одинъ изъ нихъ—все равно, и въ послѣднемъ случаѣ правильное нисколько не перестаетъ быть правильнымъ): но, конечно, онъ былъ понятъ псковичами по своему. Если бы Фотій вмѣсто того, чтобы опредѣленно предписывать псковичамъ одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія пѣсни, предоставилъ сдѣлать выборъ имъ самимъ, прямо сказавъ, что оба способа одинаково правильны и православны: то симъ могли бы быть устранены у насъ споры объ аллилуіи и единообразіе троенія мы усвоили бы потомъ за греками (хотя, разумѣется, не усвоили бы его ранѣе грековъ, т. е. хотя не имѣла бы мѣста такая случайность, чтобы у насъ ранѣе грековъ водворилось то именно единообразіе относительно возглашенія пѣсни, которое потомъ водворилось у нихъ). Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашъ собственный взглядъ на обычаи церковные восторжествовалъ бы и надъ авторитетомъ митр. Фотія и что не смотря на его ясное заявленіе, что оба способа возглашенія пѣсни аллилуія одинаково правильны и православны, у насъ въ концѣ концовъ возобладало бы то ученіе, что правиленъ и православенъ только одинъ способъ возглашенія, а что другой способъ есть неправильный и еретическій.

Послѣ указа Фотіева и на основаніи его въ Псковѣ водворилось единообразное троеніе пѣсни аллилуія. Но спустя лѣтъ 35 отъ указа Фотіева между псковичами явился защитникъ двоепія пѣсни. Это былъ нѣкій монахъ Аѳанасій, путешествовавшій на Востокъ и представляющій собою, какъ говорили мы выше, ¹⁾ по всей вѣроятности, одно и тоже лицо съ тѣмъ тверскимъ іеромонахомъ Аѳанасіемъ, который по записямъ на рукописяхъ извѣстенъ какъ чловѣкъ болѣе или менѣе долго жившій на Востокѣ, именно—на Аѳонѣ ²⁾. Основавъ въ псковской области монастырь (св. Николая, въ настоящее время не существующій и на-

¹⁾ См. январскую книжку В-го В-ка, стр. 52.

²⁾ Іеромонаха Аѳанасія мы считаемъ, вслѣдъ за другими, тверичемъ на томъ основаніи, что въ 1436 г. онъ пожертвовалъ одну рукопись, купленную на Аѳонѣ, въ одинъ изъ тверскихъ монастырей,—*Строева* Вибліолог. Словарь, стр. 27 (монастырь, называвшійся Перемѣрой, находился близъ Твери, см. о немъ и объ его мѣстности у *В. Борзакоевскаго* въ *Исторіи тверскаго княжества*, стрр. 40 sub fin., 210 и прим. 173). Но весьма воз-

ходившійся неизвѣстно гдѣ) ¹⁾, онъ ввелъ въ немъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, усвоенный имъ на Аѳонѣ, какъ бывший тамъ господствующимъ и принимавшійся имъ, въ противоположность псковичамъ, за единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Когда псковичи узнали о явившемся среди нихъ нововводителѣ, они сильно заволновались и жестоко начали поносить его. Одинъ неизвѣстный псковичъ, принадлежавшій къ числу усердныхъ почитателей строгой монашеской жизни Аѳанасія, написалъ ему нѣсколько посланій, въ которыхъ настоятельно убождалъ его отказаться отъ двоенія, какъ отъ ереси, въ недавнее будто бы передъ тѣмъ время заимствованной греками отъ латинянъ, и старательно, при помощи тщательнымъ образомъ собранныхъ свидѣтельствъ, доказывалъ ему, что единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни есть троеніе ²⁾. Когда Аѳанасій, ссылаясь на примѣръ Аѳона, на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ ³⁾, остался

можно, что онъ былъ и не тверичъ, а псковичъ, а къ монастырю тверскому имѣлъ отношенія не какъ къ монастырю своей родины, а какія либо инныя.

1) Въ надписаніи одного посланія неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію монастырь называется великой лаврой святаго Николы; этимъ какъ будто дается знать, что монастырь былъ довольно видный. Но, не смотря на всѣ поиски, мы не могли найти никакихъ объ немъ указаній.

2) Посланія напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ 1867 г., кн. II, стрр. 140—165. Къ сожалѣнію, онѣ дошли до насъ въ весьма неисправныхъ спискахъ.

3) См. сейчасъ указанные посланія. Какъ говорили мы выше (январск. книжка Б-го В-ка, стр. 53) Аѳанасій могъ стать сторонникомъ двоенія пѣсни аллилуія не только потому, что видѣлъ его господствующимъ на Аѳонѣ, но и потому, что онъ могъ встрѣтить тамъ такихъ греческихъ монаховъ, которые, держась взгляда на обычаи церковные одинаковаго съ нашими предками, прямо втолковали ему, что двоеніе аллилуія есть единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Ссылка Аѳанасія на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, въ виду того несомнѣннаго факта, что троеніе было тогда у грековъ въ одинаковомъ употребленіи съ двоеніемъ, конечно, должна быть признана за несомнѣнную ложь, которую онъ позволилъ себѣ, желая отстоять себя съ двоеніемъ пѣсни отъ нападений псковичей (частнѣйшія и прямыя доказательства: митр. Фотій былъ именію современникомъ патр. Іосифа, и онъ приказывалъ псковичамъ трюить пѣснь аллилуія; въ Московской Синодальной бібліотекѣ есть греческая трюода,

непреклоннымъ, псковичи провозгласили его еретикомъ. Аѳанасій обратился съ жалобою на псковичей къ архіепископу Новгородскому Еввоимію (2-му, Вяжипкому, занимавшему кафедру съ 1434 по 1458 г.). Но отвѣтъ архіепископа, который еще держался надлежащаго взгляда на предметъ и признавалъ одинаково правильнымъ и православнымъ какъ одинъ, такъ и другой способъ возглашенія пѣсни, не защитилъ его отъ его поносителей ¹⁾. Тогда отъ архіепископа Аѳанасій обратился съ жалобою къ митрополиту Іонѣ ²⁾. Митрополитъ, не рѣшая спора по существу, написалъ псковичамъ только увѣщаніе, чтобы „разногласія у нихъ въ церквахъ божіихъ и въ православной христіанской вѣрѣ никакоже не было“ ³⁾. Не успѣвъ поборотъ упорства Аѳанасіева, псковичи покончили дѣло тѣмъ, что написали указъ или какъ бы приговоръ, въ которомъ повелѣвается троить пѣснь аллилуія въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, какъ написано въ Богословѣ, т. е. въ апо-

принадлежавшая, какъ видно изъ подписи на ней, митр. Фотію, и въ ней—тройная аллилуія, см. *архим. Саввы* Указатель для обозрѣнія синодальной бібліотеки, греческія рукописи, сл. Триодь).

¹⁾ Сейчасъ ниже мы доказываемъ, что житіе преп. Евфросина Псковскаго есть фальсификація, въ которой данныя изъ жизни Аѳанасія переносятся на Евфросина. Считаемо за совершенно вѣроятное принимать, что усвоенное авторомъ житія Евфросінова обращеніе къ архіепископу этого послѣдняго составляетъ дѣйствительный фактъ по отношенію къ Аѳанасію. Только на читаемая въ житіи посланія Евфросіново, въ дѣйствительности—Аѳанасіево, къ Еввоимію и Еввоиміево къ Евфросину, въ дѣйствительности—къ Аѳанасію, должно смотрѣть, какъ на пересочиненныя авторомъ житія. За дѣйствительный отвѣтъ Еввоимія Аѳанасію должно быть принимаемо то, что по словамъ Дмитрія Герасимова въ его посланіи объ аллилуіи къ архіепископу Геннадію судили великіе люди, когда былъ прежде споръ о пѣсни („едино обое судили“). Подъ прежнимъ споромъ должно разумѣть именно споръ псковичей съ Аѳанасіемъ, потому что другаго спора прежде Дмитрія Герасимова и архіепископа Геннадія неизвѣстно (А выраженіе Герасимова: „мнѣ ся помнитъ“ должно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ очевидцемъ спора, а въ томъ, что онъ знаетъ, слыхалъ, о немъ).

²⁾ Въ одной рукописи Царскаго, № 366, л. 323, Опис. стр. 369, читается посланіе къ Іонѣ какого-то Аѳанасія о называніи невѣрнымъ христіанина или еретикомъ. Мы принимаемъ, что это есть посланіе къ Іонѣ именно нашего Аѳанасія.

³⁾ См. посланіе Іоны къ псковичамъ въ Акт. Ист. 1, № 60, стр. 108 col. 1, и въ Памятн. *Павлова*, № 90, col. 677.

калинсисѣ Іоанна Богослова, и въ которомъ говорится, что кто двоитъ пѣснь, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына и поетъ такъ на грѣхъ себѣ и на осужденіе ¹⁾).

Такъ бывъ встрѣчена псковичами при своемъ первомъ появленіи у нихъ послѣ митр. Фотія, сугубая аллилуія мало по малу начала потомъ приобрѣтать между ними защитниковъ себѣ, такъ что спустя еще лѣтъ около 35 отъ ихъ похода противъ нея въ лицѣ Аванасія поднялись споры о ней между ними самими ²⁾). Тогда одинъ изъ защитниковъ сугубой аллилуіи рѣшился доставить ей торжество надъ трегубою посредствомъ вымышленнаго житія одного изъ псковскихъ святыхъ и посредствомъ сочиненія сверхъестественныхъ откровеній самому себѣ, — разумѣемъ житіе преп. Евфросина псковскаго, т. е. первое житіе неизвѣстнаго, которое по-

¹⁾ Указъ читается въ рукописяхъ въ слѣдъ за посланіями неизвѣстнаго псковича къ Аванасію; напечатанъ въ Правосл. Собесѣдн. *ibidem*, стр. 165. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ надписывается: „Слово лаодикійскаго собора“, каковымъ надписаніемъ, на основаніи апокалипсиса гл. 3, ст. 14—19, можетъ быть, хотѣли придать ему особенную грозность, сгг. Лаодикійскаго собора слово къ полувѣрцамъ въ Описаніи сборниковъ Публичной Библіотеки *Быкова*, I, 194 (извѣстное азбучно-грамматическое Лаодикійское посланіе, переведенное дьякомъ Ѳеодоромъ Курицынымъ, какъ будто заключаетъ въ своемъ названіи ту же мысль). Читаемый въ рукописяхъ въ отдѣльномъ видѣ уставъ называется „уставомъ о пѣтти менимона“, — *Ключевск. Житія святыхъ*, стр. 256 прим., *преосв. Макарія* Ист. VIII, 131, *Опис. синод. ркнп. Горск. и Певостр.* № 330 л. 213, стр. 741, а въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря, — № 577 л. 212 об. *fin.*, онъ ириволится подъ именемъ выписки изъ Ѳеодорита о трегубой аллилуіи (тогда какъ толкованіемъ Лаодикійскаго собора называется выписка объ аллилуіи изъ Андрея Кесарійскаго, — л. 213 *fin.*).

²⁾ Если посланіе Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіи дѣйствительно составляетъ часть его посланія къ архіепископу о седьмой тысячѣ или о семи тысячахъ (*преосв. Мжарія* Ист. VII, 247), то послѣднее писано въ 1491 г. (оба посланія напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., кн. I). Геннадій спрашивалъ Герасимова о трегубой аллилуіи, конечно по поводу споровъ о ней, происходившихъ въ его наставѣ. Споры происходили, какъ это мы узнаемъ изъ перваго житія преп. Евфросина Псковскаго (читата сейчасъ ниже) во Псковѣ и слѣдовательно они начались здѣсь не позднѣе 1490 г. (замѣтимъ здѣсь кетати, что принимаемое нѣкоторыми мнѣніе, будто Герасимовъ прислалъ Геннадію посланіе изъ Рима, ни на чемъ не основано, а при этомъ предполагать, что Геннадіи самъ посылалъ его въ Римъ, и совѣтъ странно: какъ мы знаемъ изъ Павла Ювія, до 1525 г. Герасимовъ не бывалъ въ Римѣ.

томъ литературно переработать и отчасти передѣлать священикъ Василиій ¹⁾, и видѣніе Божіей Матери автору житія.

Это житіе Евфросина есть ни что иное, какъ фальсификація или поддѣлка, явившаяся такимъ образомъ, что перенесены на Евфросина данныя изъ исторіи монаха Аванасія, о которомъ говорили мы выше.

Изъ одной приписки въ самомъ посланіи,—объ Юрьѣ, что-то переводившемъ для Геннадія: *преосв. Макарія* Ист. VII, 248,—видно, что оно писано изъ Москвы. Подъ „и здѣсь“ Герасимовъ разумѣтъ Москву, а подъ „мнѣ ся поминѣть, что у насъ о томъ зворъ бывалъ“, у него нужно разумѣтъ Повгородъ или Псковъ, за урожденца того или другого изъ которыхъ онъ со всею вѣроятностію долженъ быть считаемъ. Подъ споромъ, какъ мы сказали, должно разумѣть споръ Аванасія съ псковичами, а подъ тѣмъ, что судили великіе люди, должно разумѣть отвѣтъ Аванасію архіепископа Евоимія).

1) Что неизвѣстный авторъ написалъ, т. е. сочинилъ, житіе Евфросина по поводу происходившихъ въ его время споровъ между псковичами о пѣсни аллилуія и съ цѣлію положить конецъ спорамъ, объ этомъ онъ говоритъ во введеніи къ житію (котораго пѣтъ у Василия),—ркп. Ундольскаго, нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 306 л. 10. нач. Такъ какъ житіе извѣстно только въ одной этой рукописи, то во всѣхъ нижеслѣдующихъ цитатахъ и должна быть разумѣема она. Житіе написано не позднѣе 1510 г., ибо Псковъ, окончательно лишенный свободы Василиемъ Ивановичемъ въ январѣ сего года, называется въ немъ „землею свободною“—л. 73 об. (а что касается до того, что житіе изложено по повелѣнію архіепископа Геннадія, изъ чего слѣдовало бы, что оно написано не позднѣе 1504 года, то сего пѣтъ въ немъ,—должно бы было быть на л. 89, и это есть прибавка самого Василия. Въ житіи есть ссылка на мудрую Іудию, л. 31 нач.,—у Василия это не печатному въ Памятникахъ Куселева-Безбородко, IV, 88 нач., а книга Іудюе переведена Геннадіемъ съ латинскаго для его полной библіи; но авторъ могъ читать ее ранѣе 1499 г., отъ котораго дошелъ до насъ старинный списокъ библіи, ибо переводъ всѣхъ книгъ библіи, взятыхъ съ латинскаго, сдѣланъ не позднѣе 1493 года, см. Опис. свод. ркп. *Горск. и Новостр.*, № 1—3, стр. 128). Авторъ житія какъ будто былъ не монахъ, см. у Василия по печатному 103, col. 2: „искусенъ черноризецъ хощетъ быти въ немъ“, и если монахъ (но только еще не искусный черноризецъ), то не Евфросинова монастыря, ибо нигдѣ не называетъ этого монастыря нашего обителію, но всегда того или его—Евфросина обителію, и не знаетъ находившагося въ монастырѣ образъ Евфросинова, такъ что когда увидалъ Евфросина въ видѣніи, то пошелъ (въ монастырь) смотрѣть его образъ. Чтобы имѣлъ отношеніе къ фабрикаціи житія, т. е. принималъ въ ней участіе, игуменъ Евфросинова монастыря Намфильтъ, ученикъ преп. Евфросина (извѣстный обличительнымъ посланіемъ на псковичей къ псковскимъ властямъ 1505 г.,—Дополв. къ Акт. Ист. I, № 22), это представляется сомнительнымъ.

Уже само по себѣ, безъ всякихъ положительныхъ указаній, житіе должно было бы принимать за вымыселъ. Во время юности Евфросиновой, говоритъ авторъ житія, въ Псковѣ происходили споры о пѣсни аллилуія; эти споры возбудили въ Евфросинѣ желаніе узнать истину о нашей пѣсни, т. е. о томъ,—троить или двоить ее, и для узнанія истины онъ отправился въ Константинополь къ вселенскому патріарху ¹⁾. Но юность Евфросина какъ разъ падаетъ на время правленія митр. Фотія ²⁾. Съ какой же бы стати онъ пошелъ въ Константинополь къ патріарху, когда въ Москвѣ былъ представителемъ патріарха такой же грекъ, какъ и онъ самъ, и когда, не ходя въ Константинополь, онъ (Евфросинъ) могъ получить желаемый ему отвѣтъ отъ митрополита? Съ какой стати пошелъ бы онъ въ Константинополь къ

¹⁾ По житію Евфросинъ ходилъ въ Константинополь еще будучи юношей: см. л. 34 sqq рѣчи Евфросина посланнымъ Іова, откуда онъ навѣкъ двоить пѣснь аллилуія, въ которыхъ не говорится это прямо, но ясно дается знать, и л. 88 об., гдѣ самъ авторъ житія прямо говоритъ, что Евфросинъ ходилъ къ Царюграду, на вопросъ къ патріарху объ аллилуіи „въ юности своей“. А Василій въ этомъ случаѣ, допуская явную хронологическую несообразность, передѣлываетъ автора житія (путешествіе въ Царьградъ юноши, псковскаго поселянина, на вопросъ къ патріарху, независимо отъ всего, не особенно вѣроятно: но авторъ житія именно затѣмъ и посылаетъ Евфросина въ Царьградъ юношей, что иначе это путешествіе уже не было бы въ самый прекрасный цвѣтъ благочестія въ Константинополѣ и долго до его взятія Турками, какъ нужно было представлять дѣло автору).

²⁾ Авторъ житія не сообщаетъ, въ какомъ году умеръ Евфросинъ, а относительно возраста говоритъ, что въ „глубоцѣ старости“,—л. 71. Василій, на основаніи свѣдѣній, имъ самимъ полученныхъ въ монастырѣ Евфросиновомъ, которыя онъ не выдаетъ за достовѣрныя („якоже нѣщїи повѣдають въ него обители о немъ“) и которыя на самомъ дѣлѣ не отличаются достовѣрностію (Евфросинъ, по его словамъ, вручилъ передъ смертію игуменство Игнатію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ игуменомъ былъ Харлампій) говоритъ, что Евфросинъ скончался въ 1481 г., будучи 95 лѣтъ отъ роду. Достовѣрно извѣстно, что Евфросинъ былъ живъ въ 1472 году и что онъ скончался не ранѣе правленія Новгородскаго архієпископа Теофила, который занималъ кафедру съ 1471 г. по 1480, см. запись на рукописи, писанной въ монастырѣ Евфросиновомъ и находящейся въ числѣ рукописей, прибрѣтенныхъ Румянцевскимъ Музеемъ отъ Пискарева, — по каталогу Викторова № 59, и духовное завѣщаніе Евфросина въ Актъ Экспед. I, № 108. Принимая, что Евфросинъ скончался въ 1480 г., лѣтъ 90-ста, получимъ, что время 20-лѣтней юности началось для него въ 1410 г., а Фотій занималъ митрополицію кафедру съ 1409 по 1431 г.

патріарху, когда псковичи именно съ даннымъ вопросомъ обращались къ митрополиту и получили отъ него прямой отвѣтъ? Вообще, совершенно невѣроятно и совершенно несостоятельно было бы предполагать, чтобы въ правленіе митр. Фотія Евфросинъ или кто-либо другой обращался съ нашимъ или съ какимъ либо другимъ церковно-богослужебнымъ вопросомъ помимо митрополита къ патріарху, потому что этотъ обходъ митрополита былъ бы совершенно непонятенъ и ничѣмъ не могъ бы быть объясненъ.

Какъ бы то ни было, но фактъ вымысла и поддѣлки житія Евфросинова долженъ быть признаваемъ за положительный фактъ. У неизвѣстнаго защитника сугубой аллилуіи были подъ руками письма неизвѣстнаго псковича къ монаху Аѳанасію и вообще всѣ документы, относящіеся къ спору послѣдняго съ псковичами о пѣсни аллилуія. Въ письмахъ передаются увѣренія Аѳанасія, что онъ наставленъ двоить пѣснь аллилуія отъ Константинопольскаго патріарха Іосифа, вообще отъ вселенскихъ патріарховъ и на Аѳонѣ ¹⁾. Эти увѣренія вовсе не называются въ письмахъ псковича лживыми, въ нихъ только устраняется ссылка Аѳанасія на грековъ тѣмъ, что-де не должно слушать послѣднихъ, такъ какъ въ недавнее передъ тѣмъ время они будто бы отвернулись отъ истины и заразились ересями. Но у защитника двоенія аллилуіи хватало настолько учености, чтобы видѣть несостоятельность этого устраненія: съ флорентійскаго собора, на которомъ греки могли и, по увѣренію автора писемъ, и дѣйствительно заразились ересями, патр. Іосифъ не возвращался (какъ о томъ говорится и въ самыхъ письмахъ). Слѣдовательно, ясно было, что Аѳанасій видѣлъ Іосифа и будто бы былъ наученъ отъ него двоить пѣснь аллилуія еще до флорентійскаго собора, иначе — еще въ добрую пору, во время непоручимости своего православія. Такимъ образомъ, у защитника двоенія пѣсни могла составиться искренняя вѣра въ то, что Аѳанасій наученъ былъ отъ патр. Іосифа двоить пѣснь аллилуія, съ признаемъ, подразумевается, троенія пѣсни обычаемъ неправильнымъ и неправославнымъ, или искренняя вѣра въ то, что греки до поврежденія у нихъ православія

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. стрр. 141, 142, 164.

флорентійскимъ соборомъ двоили пѣснь аллилуія, и слѣдовательно — у него могло составиться искреннее убѣжденіе, что должно двоить пѣснь. Съ этимъ искреннимъ убѣжденіемъ нашъ защитникъ двоенія пѣсни и рѣшился на фабрикацію житія преп. Евфросина и на дерзкое сочиненіе явленной Евфросина и Божіей Матери ему самому (внутренно оправдывая себя, конечно, тѣмъ, что рѣшается на ложь для доставленія торжества правому дѣлу). О монахѣ Аванасіи, который въ свое время провозглашенъ былъ псковичами еретикомъ, конечно, не сохранилось у нихъ никакой памяти, такъ что ссылаться на него въ защиту сугубой аллилуіи значило бы ссылаться на челоуѣка, который не имѣлъ въ глазахъ псковичей никакого авторитета и имя котораго было для нихъ пустымъ словомъ. Но преп. Евфросинъ былъ знаменитый подвижникъ, основавшій строго общежительный монастырь и воспитавшій учениковъ, которые основали нѣсколько подобныхъ монастырей, однимъ словомъ — былъ для области псковской почти тоже, что преп. Сергій Радонежскій для области московской. Болѣе авторитетной ссылки, чѣмъ на него, не могло для псковичей уже и быть. И вотъ, желая доставить сугубой аллилуіи торжество надъ трегубою посредствомъ самаго бѣльшаго авторитета, на который только можно было ссылаться предъ псковичами, нашъ защитникъ сугубой аллилуіи, поставивъ Евфросина на мѣсто Аванасія, и сочинилъ про него, будто онъ ходилъ въ Константинополь для разузнанія истины объ аллилуіи, будто наученъ былъ отъ патріарха Іосифа двоить ее, будто имѣлъ о ней горячія пренія съ псковичами и будто, не успѣвъ научить послѣднихъ истинѣ, провозглашенъ былъ отъ нихъ въ ихъ ослѣпленіи еретикомъ. Это сочиненіе или эта сочиненность житія Евфросинова ясно открывается изъ его сличенія съ письмами неизвѣстнаго псковича къ монаху Аванасію, на основаніи которыхъ, съ другими документами, оно сочинено. Въ общихъ чертахъ исторія преп. Евфросина совершенно одна и та же съ исторіей монаха Аванасія, какъ послѣдняя указывается въ письмахъ къ Аванасію неизвѣстнаго псковича. Евфросинъ ходилъ на Востокъ и тамъ наученъ былъ двоить пѣснь аллилуія; по возвращеніи съ Востока онъ основалъ свой монастырь, въ которомъ и ввелъ двоеніе пѣсни; на него

возстали за это псковичи и, не успѣвъ заставить его отказаться отъ двоенія пѣсни, провозгласили еретикомъ: тоже самое и Аѳанасій. Двѣ совершенно тождественныя исторіи происходятъ въ одно и тоже время: Евфросинъ препирался съ псковичами въ правленіе Новгородскаго архіепископа Евѳимія Вяжицкаго, который занималъ кафедру съ 1434 по 1458 г.; Аѳанасій препирался съ ними (какъ это видно изъ писемъ неизвѣстнаго къ нему псковича) спустя нѣсколько лѣтъ послѣ флорентійскаго собора, имѣвшаго мѣсто въ 1438—39 году, и въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ взятія Константинополя турками, что случилось въ 1453 г. Эта совершенная одновременность двухъ совершенно тождественныхъ исторій не указываетъ ли на то, что въ двухъ исторіяхъ должно видѣть одну исторію, раздѣленную на двѣ такимъ образомъ, что съ одного лица, съ которымъ она дѣйствительно случилась, она перенесена еще на другое лицо какъ вымыселъ? Но имѣемъ частный, общій обѣимъ исторіямъ, признакъ, который окончательно убѣждаетъ насъ въ этомъ. По житію, во главѣ псковичей, возставшихъ на Евфросина за сугубую аллилуію. былъ распопа Іовъ, заправлявшій въ Псковѣ всѣми дѣлами духовными и гражданскими и прозванный отъ псковичей столпомъ, котораго Евфросинъ прозвалъ столпомъ мотыльнымъ и котораго самъ авторъ житія за сложеніе имъ съ себя священства ради втораго супружества называетъ Іудою предателемъ. Изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію знаемъ, что во главѣ возставшихъ на послѣдняго псковичей былъ именно Іовъ и что онъ — Аѳанасій именовалъ его мотыльнымъ и Іудою ¹⁾. По видимому, между исторіей Евфросина и исторіей Аѳанасія есть существенное частное различіе: Евфросинъ, по житію, былъ только въ

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. стр. 141 нач. Этотъ Іовъ, т. е. дѣйствительный Іовъ писемъ неизвѣстнаго псковича, нѣтъ сомнѣнія, есть тотъ священникъ Іовъ, который въ 1422 или 1425 г. приходилъ къ митр. Фотію посломъ отъ псковскаго духовенства, — Памятн. *Павл.* col 427. Относительно прозванія его столпомъ сравн. отзывъ архіепископа Геннадія о митр. Спирidonѣ Сатанѣ: „сей человекъ въ нынѣшнія роды бѣяше столпъ церковный, понеже измлада извѣче священная писанія“. Когда авторъ житія говорить, что Іовъ умеръ послѣ Евфросина, т. е. надѣляетъ его слишкомъ большимъ долгодѣіемъ, то очень можетъ быть, что говорить неправду.

Константинополь и ссылается только на патр. Иосифа, а Аѳанасій, по письмамъ къ нему неизвѣстнаго псковича, ссылался еще на Аѳонъ. Но почему авторъ житія умалчиваетъ объ Аѳонѣ въ отношеніи къ Евфросину, это совершенно понятно: въ своемъ монастырскомъ уставѣ Евфросинъ ясно по одному поводу даетъ знать, что онъ не бывалъ на Аѳонѣ ¹⁾.

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что житіе Евфросина есть ни что иное, какъ вымыселъ, явившійся такимъ образомъ, что на него перенесена была исторія монаха Аѳанасія. Мы сказали, что авторъ житія пользовался не только письмами неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію, но и другими документами. Въ приложеніи къ житію помѣщено подъ именемъ Евфросинова посланіе къ псковскому духовенству („господен нашси священникомъ събора свята Троица и прочимъ, всему священническому чину“, лл. 112—117 об.), въ которомъ авторъ сильно бранитъ Іова, называя его мотыльнымъ столпомъ Іевкомъ, отметникомъ Христовымъ и вторымъ Іудею (въ ркп. л. 116 грубая описка: „отметниче Христовъ и вторенію“), и въ которомъ пространно доказываетъ, что считаетъ своимъ долгомъ слушать не ихъ — псковичей, а соборной церкви. Такъ какъ Евфросинъ не имѣлъ нужды писать псковскому духовенству и въ житіи не говорится, чтобы писалъ; такъ какъ изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аѳанасію мы знаемъ, что тотъ писалъ поносительныя посланія псковскому духовен-

¹⁾ Въ главѣ: „О подапіи (милостыни) отъ обители“: „Слышахомъ отъ самовидѣцъ, яко въ Святѣи горѣ и въ прочихъ великихъ обителяхъ отъ древнихъ святыхъ отецъ пріяли уставъ“... (Аѳанасій былъ современникомъ Евфросина, и весьма возможно, что именно онъ былъ тѣмъ самовидцемъ, отъ котораго послѣдній имѣлъ свѣдѣнія объ Аѳонѣ). А если въ томъ же уставѣ Евфросинъ говоритъ, что „12 кошиницъ (оставшихся отъ напштанія Христомъ пяти тысячъ народа) и донинѣ благодатію Христовою съхранени сугъ въ Царѣградѣ на показаніе послѣднему роду сему“ (въ главѣ; „О потребахъ“), то это нисколько не составляетъ свидѣтельства о томъ, что Евфросинъ былъ въ Константинополь: о нашихъ кошиницахъ говорятъ всѣ паломники константинопольскіе (паломники, которыхъ могъ читать Евфросинъ: архіепископъ Антоній, Стефанъ новгородецъ, іеродіаконъ Зосима) и объ этомъ читается въ Прологѣ и Минеѣ подъ 11 Мая, въ сказаніи объ „обновленіи“ Константинополя, т. е. объ основаніи его Константиномъ Великимъ.

ству, ругая въ нихъ преимущественно Іова ¹⁾ и такъ какъ въ посланіи, усвояемомъ Евфросину, дословнымъ образомъ есть то, что, по псковичу, писалъ Аонасіѣ ²⁾: то мы не сомнѣваемся, что посланіе принадлежитъ не Евфросину, а этому послѣднему. Къ сожалѣнію, посланіе читается въ неоконченномъ видѣ (прерывается на полуфразѣ), причина каковой неоконченности, по всей вѣроятности, есть та, что далѣе въ посланіи говорилось нѣчто такое, что вовсе не шло бы къ Евфросину, напр. что Аонасіѣ ссылался далѣе на Аѳонъ ³⁾. Мы сказали выше, что авторъ житія имѣлъ подъ руками посланіе Аонасіа къ Евѳимію и отвѣтъ Евѳимія Аонасію и только передѣлываетъ второй изъ нихъ (усвояя первый Евфросину). Вотъ основанія для нашего предположенія. Псковичи представляются въ житіи возстающими на Евфросина за сугубую аллилуію, когда имъ былъ уже устроенъ монастырь и когда въ монастырѣ былъ уже игумень. Но самъ же авторъ житія говоритъ, что первый игумень въ монастырь поставленъ архіепископомъ Іоанномъ, л. 51 об., что есть очевидно описка вмѣсто: Іоною, а Іона былъ пресмникомъ Евѳимія. Это противорѣчіе автора самому себѣ можно объяснять только такимъ образомъ, что о поставленіи игумена онъ говоритъ на основаніи ставильной грамоты послѣдняго, въ которой значилось имя архіепископа Іоны, а въ посланіяхъ удержалъ имя того архіепископа, которое въ нихъ стояло, т. е. не переправилъ имени Евѳимія на имя Іоны ⁴⁾.

¹⁾ Правосл. Собесѣди., стр. 140—141.

²⁾ Напр. Аонасіѣ, по неизвѣстному псковичу, „и еще глаголаше (между прочимъ писалъ), яко отъ Сіона изыде законъ и слово Господне отъ Іерусалима“.—Правосл. Собесѣди. стр. 141 fin. Въ посланіи, усвояемомъ Евфросину: „наки же мати церквамъ Сіонъ..., по пророческому Михееву слову: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима“,—л. 114 об.

³⁾ Изъ посланія видно, что не Аонасіѣ началъ обличать псковичей за употребленіе ими троенія пѣсни аллилуія, а псковичи возстали на него за введеніе имъ въ своемъ монастырѣ двоенія. Онъ начинаеть посланіе. „Слышу отъ многихъ, што потяжаетъ (—те) мя много, паче же всѣхъ вась мотыльни столпѣ (sic) Іевко, паче же на святую и апостолску съборную церковь о аллуги, што деи дважды глаголетъ, а не трижды, акоже самъ глаголетъ и прочіи“... л. 112.

⁴⁾ Изъ житія имя Евѳимія неслучайно перенесено позднѣйшею рукой и въ надписаніе Устава Евфросинова, въ которомъ говорится, что онъ налив-

Но для нашего защитника сугубой аллилуіи главное было не въ томъ, чтобы сочинить житіе преп. Евфросина, а въ томъ, чтобы сочинить явленіе Божіей Матери самому себѣ, для чего житіе Евфросина было только видимымъ поводомъ и предлогомъ. Сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ великую тайну воскресенія Христова; тайна эта оставалась сокровенною для ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ, а равно осталась сокровенною и для всего новозавѣтнаго сонма святыхъ мужей, такъ что не могъ и не дерзнулъ открыть ее ни одинъ вселенскій соборъ; самъ святой Евфросинъ, отъ юности посвятившій себя откровенію тайны, умеръ въ ея невѣдѣніи, такъ какъ въ Константинополѣ ему только повелѣли двоить аллилуію, но ничего не могли сказать объ ея значеніи: и вотъ, наконецъ, по молитвамъ преп. Евфросина, Божія Матерь явилась писателю житія, чтобы возвѣстить церкви Божіей отъ вѣка утаенную тайну сугубой аллилуіи. Таковымъ великимъ и такъ сказать вселенскимъ орудіемъ въ отношеніи къ великой тайнѣ сугубой аллилуіи суждено было послужить скромному псковичу, утаившему свое имя! А если бы этотъ скромный псковичъ не надумалъ писать житіе Евфросина, то великая тайна сугубой аллилуіи и до сихъ поръ могла бы оставаться для церкви тайной ¹⁾...

санъ по благословенію митрополита Θεодосія (1461—1464) и архієпископа Евѣмїя (+1458). Уставъ написалъ по благословенію митр. Θεодосія и архієпископа Іоны (1458—1470), очевидно, одновременно съ поставленіемъ перваго игумена монастыря. — Не знаемъ, встрѣчалъ ли авторъ житія въ находившихся у него подъ руками документахъ о спорѣ Аѳанасія съ псковичами точное указаніе времени, когда Аѳанасій былъ въ Греціи; во всякомъ случаѣ онъ могъ знать это изъ записей на книгахъ, которыя Аѳанасій вынесъ съ собою изъ Греціи; такъ, въ записи на одной книгѣ читается: „въ лѣто 6938 (1430) прекуплена бысть книга сіа ермонахомъ Аѳанасіемъ русиномъ въ святой горѣ Аѳонстѣй, ... въ царство греческаго царя куръ Калоуана Палеолога и при святѣйшемъ патріарсѣ Константинопольскомъ курѣ Іосифа (—ѣ)“, — *Утрова* Библиолог. Слов. стр. 27.

¹⁾ Въ предисловіи къ разсказу о явленіи Божіей Матери писатель говоритъ (не совсемъ толково), что сначала онъ написалъ было дѣйствительно житіе Евфросина и что уже потомъ далъ своему сказанію тотъ видъ, который оно имѣетъ въ настоящее время (собственно сказанія о преніи Евфросина съ псковичами о сугубой аллилуіи). Но это, по всей вѣроятности, только литературный приѣмъ, имѣющій цѣлью отвѣтить на во-

На вопросъ, откуда писатель взялъ свое ученіе, будто сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ тайну воскресенія Христова, можетъ быть отвѣчаемо двумя предположеніями, — или что онъ былъ наведенъ на него стихирами службы св. Георгію, въ которыхъ послѣ возглашенія самого аллилуія (троюкратнаго) вмѣсто: Слава Тебѣ, Боже, прибавляется: „Слава Тебѣ, Христу жизнедавцу“, — „Слава Тебѣ, Христу благодателю“, — „Слава Христу воскресшему“ ¹⁾, или что онъ взялъ его (ученіе) у латинянъ, которые дѣйствительно возглашаютъ пѣснь аллилуія въ честь воскресшаго Христа. Можетъ быть, вѣроятнѣе первое предположеніе, но нисколько не невѣроятно и второе: въ слѣдствіе пограничности псковской области съ латинской землей авторъ могъ быть знакомъ съ ученіемъ латинянъ и онъ самъ прямо намекаетъ на это знакомство ²⁾.

Сочиненное неизвѣстнымъ ревнителемъ сугубой аллилуіи житіе преп. Евфросина не достигло той непосредственной цѣли, на которую было разсчитано, — не доставило торжества сугубой аллилуіи надъ трегубою въ Псковѣ и псков-

прось: съ какой стати ему—писателю явилась Божія Матерь. А когда въ другомъ мѣстѣ, въ разсказѣ о чернирицѣ Кононѣ,—у Василія по печатн. стрр. 75—76, авторъ говоритъ: „сіе же чудо преднаписахъ въ житыи святаго и поставихъ въ ряду чудесъ, (но) понеже бо тамо не исправихъ,... и сего ради злѣся наче исполнихъ“,... л. 65 об., тогда какъ въ нынѣшнемъ сказаніи нѣтъ выше рѣчей о Кононѣ: то думаемъ, что это опять естъ лишь тотъ же литературный приѣмъ, имѣющій цѣлю усилить вѣру читателя, будто авторомъ дѣйствительно передѣлано житіе. Въ настоящемъ случаѣ фальшивая ссылка и неудачна, потому что преднаписать было негдѣ.

¹⁾ См. въ письмахъ неизвѣстнаго псковича къ Аванасію, — Правосл. Собесѣдн. стрр. 145 фп., 146 и 147 нач.

²⁾ „Вси языци латиньстїи, такоже и еретици, глаголють вещь сію (аллилуію) овѣ дважды, инѣ трижда, а невѣдятъ тайны ея искомыя“... у Василія въ печатн. стр. 104 фп. Двоили аллилуію именно латиняне (см. сейчасъ ниже). Ославленный писателемъ житія и благодаря ему исключенный изъ святцевъ, преп. Евфросинъ, обыкновенно, представляется человекомъ невѣжественнымъ. Но мы не имѣемъ ни малѣйшаго дѣйствительнаго основанія представлять его человекомъ невѣжественнымъ. Между тѣмъ написанный имъ для своего монастыря строго общежительный уставъ даетъ видѣть въ немъ одного изъ не особенно многочисленныхъ у насъ ревнителей истиннаго монашества и человека въ исторіи нашего монашества далеко нерядоваго. Въ предисловіи къ уставу Евфросинъ говоритъ, что оставилъ Сѣфтогорскій монастырь, въ которомъ принялъ монашеское

ской области ¹⁾; но оно достигло другой, гораздо важнѣйшей, цѣли, на которую не было рассчитано: на основаніи его ²⁾ Стоглавый соборъ приговорилъ: по всей русской землѣ пѣть сугубую аллилую, а трегубую оставить, какъ латинскую ересь (гл. 42).

Митр. Макарій подвергается сильнымъ и жестокимъ укоризнамъ за свое опредѣленіе о сугубой аллилуи, сдѣланное на основаніи такого плохаго источника, какъ житіе Евфросиново. Но мы того рѣшительнаго мнѣнія, что значительная и бѣльшая часть вины должна быть снята съ митр. Макарія и возложена на преп. Максима Грека. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что Макарій сдѣлалъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуи не столько на основаніи житія Евфросинова, сколько на основаніи слова Максимова къ смѣющимъ трици глаголати аллилуи чрезъ преданія церковнаго ³⁾, и что если онъ, ссылаясь на житіе, не ссылается на слово, то потому, что Максимъ Грекъ и всѣ тогдашніе Греки не имѣли никакого авторитета въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ. Зависимость опредѣленія Стоглаваго

постриженіе, чтобы основать свой монастырь, видя свое недостоинство. Дѣйствительной причиной должно считать неудовольствіе Евфросина на ослабленіе въ Снѣтогорскомъ монастырѣ строгаго общежитія, какъ оно заведено было въ немъ по уставной грамотѣ Суздальскаго архіепископа Діонисія. Этой грамотой Евфросинъ значительно пользуется въ своемъ уставѣ.

1) Какъ свидѣтельствуетъ Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи объ аллилуи, сообщающій, что и въ его время многіе, при чемъ слово „многіе“ должно быть разумѣмо въ смыслѣ большинства, во Псковѣ и псковской землѣ говорили трегубую аллилую.

2) Разумѣемъ: его переработки, произведенной священникомъ Василиемъ, по просьбѣ монаховъ Евфросинова монастыря, въ 1547 г. (Какъ относились къ сугубой аллилуи монахи Евфросинова монастыря 1547 г., остается неизвѣстнымъ. Можетъ быть и вѣроятнѣе, что послѣ написанія имъ житія Евфросинова анонимнымъ списателемъ, они приняли ее вмѣсто трегубой аллилуи; но не невозможно и то, что съ большинствомъ псковичей они продолжали держаться трегубой аллилуи, а въ отношеніи къ житію ожидали суда высшей церковной власти).

3) Въ подлинной принадлежности слова Максиму нельзя сомнѣваться, какъ и не сомнѣвается пресв. Макарій,—Ист. VIII, 139. Кромѣ нѣсколькихъ, указываемыхъ имъ, почти современныхъ рукописей, слово читается и въ совѣтѣ современной рукописи, принадлежавшей митр. Іоасафу и представляющей собою сборникъ сочиненій Максима, составленный имъ самимъ,—библіотеки Московской Духовной Академіи фундамент. № 42.

собора отъ слова Максимова совершенно ясна. Соборъ въ своемъ опредѣленіи утверждаетъ, будто аллилуія значить порусски: слава Тебѣ, Боже: но это именно говоритъ Максимъ въ своемъ словѣ. Соборъ утверждаетъ, будто трегубая аллилуія есть латинская ересь; но это именно говоритъ Максимъ въ томъ же своемъ словѣ. До митр. Макарія у насъ въ Россіи были или находились еще, какъ это было тогда и у грековъ, въ одновременномъ употребленіи трегубая и сугубая аллилуія ¹⁾. Митр. Макарій, вообще заботившійся о водвореніи у насъ единообразія въ богослуженіи и по отношенію къ пѣсни аллилуія стоявшій уже на той русской точкѣ зрѣнія, чтобы считать правильнымъ и православнымъ который либо одинъ способъ ея возглашенія, „словомъ“ Максимовымъ ошибочно былъ увѣренъ, будто тогда у грековъ находилась въ общемъ единообразномъ употребленіи сугубая аллилуія и будто бывшая у насъ вмѣстѣ съ сугубой аллилуіей трегубая аллилуія есть латинская ересь: и онъ постановилъ свое опредѣленіе, мнясь приводить русскую церковь въ согласіе съ церковію греческой и думая о послѣдней, что въ ней было такъ еще и въ древнее время, „въ добрую ея пору“ (ибо если, какъ увѣрялъ Максимъ, трегубая аллилуія есть латинскій обычай, то о греческой церкви оставалось думать, что въ ней всегда была употребляема сугубая аллилуія).

Что же думать о самомъ словѣ Максима къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго? Максимъ былъ горячій поборникъ правды, подобный древнимъ пророкамъ, къ которымъ онъ не безъ основанія и самъ себя приравнивалъ. Но и солнце не безъ пятенъ, и наше слово необходимо принимать не за иное что, какъ за малое пятно на весьма свѣтлой, въ общемъ, памяти Максима. Горячій поборникъ правды, онъ на этотъ разъ былъ ей завѣдомо невѣренъ. Въ своемъ словѣ онъ говоритъ о сугубой аллилуіи такъ, какъ будто бы въ его время она находилась у грековъ въ общемъ единообразномъ употребленіи; но это неправда: можетъ быть, въ его время трегубая аллилуія еще и не стала рѣшительно господствующею,

¹⁾ Какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ и самъ Макарій въ своемъ соборномъ опредѣленіи.

какъ это столѣтіемъ позднѣе, но несомнѣнно, что она находилась у нихъ по крайней мѣрѣ въ такомъ же употребленіи, какъ и сугубая аллилуія ¹⁾). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто „что бо есть у насъ: слава Тебѣ, Боже, то есть у евреехъ: аллилуія“; но что онъ зналъ дѣйствительное значеніе слова аллилуія, на это мы имѣемъ положительное доказательство ²⁾). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто троеніе аллилуіи есть обычай римской церкви; но чтобы, проживъ столько времени въ Италіи, онъ не зналъ, какъ возглашается въ римской церкви пѣснь аллилуія, и что о церкви римской вовсе нельзя сказать, чтобы ея обычай составляло троеніе пѣсни, этого невозможно предполагать ³⁾). Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто двоенію пѣсни аллилуія во псалмоглаголаніяхъ наученъ былъ отъ ангеловъ св. Игнатій Богоносецъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что сказанія о наученіи ангелами Игнатія Богоносца антифонному или двуклиросному пѣнію псалмовъ онъ искажаетъ не по невѣднію, а намѣренно (или намѣренно отдаетъ предпочтеніе сказаніямъ апокрифическимъ предъ сказаніями достовѣрными).

Но какъ же могло случиться, чтобы Максимъ написалъ столько омрачающее его память слово? Относительно этого необходимо или по крайней мѣрѣ со всею вѣроятностію должно думать слѣдующее. Въ Москвѣ въ Максимово время сугубая аллилуія если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей,

1) Во времена Максима сугубая аллилуія, какъ имѣемъ основанія думать (см. выше), господствовала на Аѳонѣ. Что господствовало на Аѳонѣ, Максимъ и выдаетъ за господствовавшее во всей греческой церкви.

2) Въ статейкѣ: „толкованіе именъ“ Максимъ говоритъ о словѣ аллилуія: „аллилуія—хвала Богу“,—Троицк. Лаврек. ркн. № 201, л. 482.

3) Въ римской церкви нѣтъ, какъ въ церкви греческой, извѣстнаго принятаго учащенія пѣсни аллилуія, которое бы всегда употреблялось одно и то же; тамъ она возглашается пооднажды, подважды, потрижды и по многу разъ,—въ каждое назначенное время богослуженія свое количество разъ, что точно и обозначается въ богослужебныхъ книгахъ (каковы: Missale или служебникъ, Breviarium, совмѣщающій въ себѣ наши уставъ, слѣдованную псалтирь, минеи, октоихъ и тріоди, и Antiphonarium или антифонникъ). Наибольше частыя возглашенія пѣсни аллилуія суть однократное и двукратное (последнее въ знакъ того, что человекъ приноситъ хвалу Богу душою и тѣломъ).

придворной сферѣ ¹⁾; какой нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуіи предложилъ Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ сановника того въ отношеніи къ себѣ, чего искалъ (отпуска на родину или по крайней мѣрѣ свободы отъ заточенія и церковнаго отлученія) и имѣлъ слабость согласиться ²⁾...

Общія положенія нашей полемики съ старообрядцами относительно возглашенія пѣсни аллилуія суть слѣдующія.

И трегубая и сугубая аллилуія одинаково древняго происхожденія и какъ въ одной, такъ и другой, нѣтъ ничего неправославнаго (первая въ честь Св. Троицы, вторая — въ честь двухъ естествъ Иисуса Христа); очень долгое время оба способа возглашенія пѣсни находились у Грековъ въ совмѣстномъ безразличномъ употребленіи, но потомъ при водвореніи у нихъ единообразія и единства въ отношеніи къ способу возглашенія пѣсни, такимъ единообразнымъ и единымъ способомъ стало у нихъ троеніе.

Мы-русскіе должны и сами признавали себя обязанными быть въ согласіи съ греками относительно богослуженія; слѣдовательно, и у насъ имѣло быть введено, какъ это и сдѣлалъ Никонъ, троеніе на мѣсто принятаго было у насъ (на несостоятельныхъ, указанныхъ выше, основаніяхъ) къ единообразному употребленію двоенія.

Е. Голубинскій.

1) Вел. ки. Василій Ивановичъ говорилъ на смертномъ одрѣ: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже“,—Собр. лѣтт. VI, 274 (А что если не въ Москвѣ, то въ ея окрестностяхъ была употребляема въ первой половинѣ XVI в. трегубая аллилуія, см. у митр. Григорія въ „Истинно древней церкви“, II, 2-го изд. стр. 149—150: рукопись бывшая Песношскаго монастыря, находящагося въ 25 верстахъ отъ Дмитрова).

2) Слово „къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія“ читается въ собраніи сочиненій Максима, которое сдѣлано имъ самимъ; а это собраніе сдѣлано имъ въ 1532 г. („въ лѣтѣхъ осмыа тысящи четыредесятому лѣту наставшу“).